



Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

# РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель  
ООО «Роман-газета»

Главный редактор  
Юрий Вильямович Козлов

Редакционная  
коллегия:  
Дмитрий Белюкин  
Алексей Варламов  
Анатолий Заболоцкий  
Владимир Личутин  
Юрий Поляков

Ответственный  
редактор  
Елена Русакова

Права  
на использование  
товарного знака  
«Роман-газета»  
принадлежат

ООО «Роман-газета»  
© ООО «Роман-газета», 2022  
Все права защищены

Журнал зарегистрирован  
в Министерстве связи  
и массовых коммуникаций РФ.  
Свидетельство о регистрации  
ПИ № ФС77-68350  
от 30.12.2016 г.

Подписаться  
на журнал «Роман-газета»  
можно в отделениях связи  
и через Интернет:  
roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные  
индексы издания:

в объединенном  
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может  
не совпадать с позицией  
редакции

2022 № 1 1 /1904/ Основана в 1927 г.

Иван Басаргин

## Избранные произведения

### Сказ о Чёрном Дьяволе

Повесть

Часть первая

#### ЗЕЛЁНЫЙ КЛИН — ЗЕМЛЯ ВОЛЬНАЯ

1

Старый пароход «Казак Хабаров» штормовал.

Вот уже вторые сутки он шёл из Владивостока, шёл и шёл на север, в бухту Ольгу. Он резал носом волны, и вместе с ним качалось небо, качался берег. Небо, серое от клочкатых туч. Берег, рыжий, тёмный, как косуля в линьку, насупленно смотрел на пароход, грозил ему скалами, где пенился и рокотал прибой. Шторм крепчал. Слабые машины парохода уже не справлялись с ним, и пароход ушёл штормовать в море. А море бурлило, будто кто-то огромной весёлкой мешал воду. На море сумно, на море тошно, море — неуют. И те, кто шёл на этом пароходе, много раз поглядывали на берег, пока он был виден, и думали: «Эх, на землю бы, на эту рыжую от дубков и жухлых трав землю, к ноздреватому снегу, что ещё лежит в ложках; упасть на злобок, раскинуть руки и задремать. Потом — в лесок, потом — к горбатым сопкам...»

Но пароход шёл, изнывая от стонов и криков людских, пропах он сермяжным духом и потом. Тяжело ухал в провалы волн, надсадно выползал на них. Тяжко старому пароходу. Тяжко людям на нём. У всех осоловели глаза. Ничто не радует: ни будущая воля, ни земля. Всех задавила качка.

Над волнами стонали чайки. Громче всех стонала и низко кружила совсем-совсем белая чайка. Стонала и кружила над Терентием Маковым. И невдомёк старому, что над ним плакала не просто чайка, а Пелагея-чайка. Ведь, по преданию моряков, души умерших в море превращаются в чаек. Терентий сидел у тёплой трубы парохода нахохленный, похожий на подранка-баклана: голова на груди, высоко подняты плечи. Рядом с ним примостилась его дочь Груня. Зябка ёжилась, грустно смотрела на кипень волн.